

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 56-О07-83

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

« 20 » февраля 2008 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего
судей:

Кудрявцевой Е.П.,
Ермолаевой Т.А., Боровикова В.П.

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осужденных Кошелева С.А., Удалого А.Н., Недодел А.П., кассационное представление государственного обвинителя Калугиной О.А. на приговор Приморского краевого суда от 22 июня 2007 г., по которому

КОШЕЛЕВ С.А.,
[redacted],
[redacted], судим:

15.07.1997 г. Артемовским городским судом по ст.146 .2 п.п.«а,б,д» УК РСФСР, ст.ст.162 ч.3 п.«г», 222 ч.1 УК РФ, с учётом ст.40 УК РСФСР к 10 годам лишения свободы; 14.09.2005 г. условно-досрочно освобожден на неотбытый срок 5 месяцев 4 дня,

осужден по:

ст.105 ч.2 п.«з» УК РФ на 16 лет лишения свободы, ст.162 ч.4 п.«в» УК РФ – 11 лет лишения свободы, без штрафа (по эпизоду в отношении П. [redacted]);

ст.105 ч.1 УК РФ на 14 лет лишения свободы; ст.ст.33 ч.ч.4,5, 105 ч.2 п.«к» УК РФ на 12 лет лишения свободы – по эпизоду в отношении К. [redacted] и К. [redacted];

ст.162 ч.3 УК РФ на 8 лет лишения свободы;

ст.162 ч.3 УК РФ на 10 лет лишения свободы без штрафа – по эпизоду в отношении С. [redacted];

ст.161 ч.2 п.п.«а,в» УК РФ на 5 лет лишения свободы без штрафа – по эпизоду в отношении М. [redacted];

по ст.162 ч.3 УК РФ на 9 лет лишения свободы без штрафа – по эпизоду в отношении М. [redacted]

На основании ч.3 ст.69 УК РФ, по совокупности преступлений, путём частичного сложения наказаний, назначено 25 лет лишения свободы без штрафа. В соответствии со ст.70 УК РФ к назначенному наказанию частично присоединено неотбытое наказание по приговору Артемовского городского суда Приморского края от 15 июля 1997 года и окончательно назначено 25 лет 5 месяцев лишения свободы без штрафа в исправительной колонии строгого режима.

УДАЛОЙ А [REDACTED] Н [REDACTED], [REDACTED]

[REDACTED]

[REDACTED] судим:

22.08.2002 г. Советским районным судом г. Владивостока по ст.158 ч.3 п.«в» УК РФ к 5 годам лишения свободы; 19.05.2005 г. условно-досрочно освобожден на неотбытый срок 1 год 4 месяца 25 дней,

осужден по:

ст.105 ч.2 п.«к» УК РФ на 17 лет лишения свободы – по эпизоду в отношении К [REDACTED];

ст.162 ч.3 УК РФ на 9 лет лишения свободы, без штрафа – по эпизоду в отношении С [REDACTED].

На основании ч.3 ст.69 УК РФ, по совокупности преступлений, путём частичного сложения наказаний, назначено 18 лет лишения свободы без штрафа. В соответствии со ст.70 УК РФ к назначенному наказанию частично присоединено неотбытое наказание по приговору Советского районного суда г. Владивостока от 22 августа 2002 года и окончательно назначено 19 лет лишения свободы без штрафа в исправительной колонии строгого режима.

НЕДОДЕЛ А [REDACTED] П [REDACTED], [REDACTED]

[REDACTED]

[REDACTED] судим:

21.04.1995 г. Первомайским районным судом г. Владивостока по ст.146 ч.2 п.«а» УК РСФСР к 8 годам лишения свободы;

27.12.2000 г. Советским районным судом г. Владивостока по ст.ст.30 ч.3, 158 ч.2 п.п.«а,б,в,г» УК РФ, ст.158 ч.3 п.«б» УК РФ на основании ст.69 ч.3 УК РФ к 7 годам лишения свободы, на основании ст.70 УК РФ к 7 годам 6 месяцам лишения свободы;

30.07.2001 г. Артемовским городским судом Приморского края по ст.158 ч.2 п.п.«а,б,в,г» УК РФ к 4 годам лишения свободы, на основании ст.69 ч.5 УК РФ путём частичного сложения с наказанием по приговору от 27.12.2000 г. к 8 годам лишения свободы; 25.02.2005 г. освобожден условно-досрочно на неотбытый срок 2 года 7 месяцев 19 дней,

осужден по ст.162 ч.3 УК РФ на 7 лет лишения свободы без штрафа. В соответствии со ст.70 УК РФ к назначенному наказанию частично присоединено неотбытое наказание по приговору Артемовского городского суда Приморского края от 30 июля 2001 года и окончательно назначено 8 лет лишения свободы без штрафа в исправительной колонии особого режима.

Также по настоящему делу

ТАЗЕТДИНОВ Е [REDACTED] **А** [REDACTED], [REDACTED]

[REDACTED] судим:

15.07.1977 Артемовским городским судом Приморского края по ст.146 ч.2 п.п.«а,б,д» УК РСФСР к 6 годам лишения свободы, освобожден 5.03.2003 г. по отбытию наказания;

3.02.2005 г. тем же судом по ст.161 ч.1 УК РФ к 2 годам лишения свободы: 19.12.2005 г. условно-досрочно освобожден на неотбытый срок 1 год 21 день,

осужден по ст.162 ч.3 УК РФ на 8 лет лишения свободы без штрафа. В соответствии со ст.70 УК РФ к назначенному наказанию частично присоединено неотбытое наказание по приговору Артемовского городского суда Приморского края от 3 февраля 2005 года и окончательно назначено 9 лет лишения свободы без штрафа в исправительной колонии строгого режима, в отношении которого приговор не обжалован.

Заслушав доклад судьи Ермолаевой Т.А., объяснения осужденного Удалого, прокурора Шаруеву М.В., поддержавшую кассационное представление и возражавшую против доводов жалоб, Судебная коллегия

установила:

согласно приговору суда осуждены:

Кошелев

- за убийство П [REDACTED], сопряжённое с разбоем и за разбойное нападение на него, совершённое с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, с применением предмета, используемого в качестве оружия, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего;

- за убийство К [REDACTED] из личных неприязненных отношений к нему;

- за подстрекательство и пособничество в убийстве К [REDACTED], совершённом с целью скрыть другое преступление;

- за открытое хищение имущества М [REDACTED], совершённое группой лиц по предварительному сговору, с незаконным проникновением в жилище,

Удалой: за убийство К [REDACTED], совершённое с целью скрыть другое преступление.

Кошелев и Удалой за разбойное нападение на С [REDACTED], совершённое с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, группой лиц по предварительному сговору, с незаконным проникновением в жилище.

Кошелев и Недодел за разбойное нападение на П [REDACTED], совершённое с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, группой лиц по предварительному сговору, с незаконным проникновением в жилище.

Кошелев и Тазетдинов за разбойное нападение на М [REDACTED], совершённое с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, группой лиц по предварительному сговору, с применением предметов, используемых в качестве оружия, с незаконным проникновением в жилище.

Преступления совершены при изложенных в приговоре обстоятельствах в г. [REDACTED] в период января-мая 2006 года.

В кассационных жалобах:

- осужденный Кошелев приговор считает необоснованным. Утверждает, что убийства П [REDACTED] и К [REDACTED] он не совершал, не оказывал содействие в убийстве К [REDACTED]. Оговорил себя в совершении указанных преступлений в результате физического воздействия оперативных сотрудников милиции. Об обстоятельствах преступлений знал со слов сотрудников милиции. Считает, что при установленных судом обстоятельствах убийства К [REDACTED] действия его следовало квалифицировать по ч.1 ст.108 УК РФ, так как он находился в состоянии необходимой обороны.

Указывает на наличие у него алиби по эпизоду убийства П [REDACTED] так как 28.01.2006 г. находился дома у В [REDACTED], выражает своё несогласие с приговором в части осуждения его по эпизодам преступлений в отношении П [REDACTED], в отношении С [REDACTED] в отношении М [REDACTED]

Утверждает, что не договаривался с Недодел о совершении разбоя в отношении П [REDACTED]; оказался в квартире потерпевшего случайно, так как Недодел перепутал квартиру потерпевшего с квартирой своей мачехи. Чем занимался Недодел в квартире ему не известно. Считает, что виновен в тайном хищении [REDACTED] рублей из квартиры потерпевшего. Просит о переквалификации его действий по этому преступлению на ч.1 ст.158 УК РФ.

Вывод суда о совершении преступления в отношении С [REDACTED] не основан на достоверных доказательствах. Потерпевшая С [REDACTED] его соседка, знает его с 1980 года, однако, не опознала по голосу.

Утверждает, что в дом потерпевшей М [] зашёл вместе с Тазетдиновым купить молока; ничего у потерпевшей не требовали, ножи к ней не приставляли. Допрошенные по этому эпизоду свидетели не указывали на наличие крови на лице потерпевшей. Показания М [] считает ложными. Просит приговор отменить и дело направить на новое судебное рассмотрение.

- осужденный Удалой с приговором не согласен, так как убийство К [] не совершал. Вывод суда о его виновности в убийстве К [] не основан на доказательствах, а заявленное им алиби в судебном заседании не опровергнуто. 4.03.2006 г. находился на работе, после работы – на дне рождения З [] []. Суд неправильно оценил и привёл в приговоре его показания, данные на предварительном следствии, так как получены они с нарушением закона, ввиду оказывания незаконного психологического и физического воздействия.

Утверждает, что Кошелев также из-за применения физического насилия давал на предварительном следствии неправдивые показания, уличающие его (Удалого) в убийстве К [].

Полагает, что приведённые в приговоре заключения экспертиз не являются доказательствами, подтверждающими его виновность в убийстве К [].

По преступлению в отношении С [] признаёт себя виновным частично. Согласен с установленными судом фактическими обстоятельствами этого преступления и квалификацией содеянного. Однако, утверждает, что разбойное нападение на С [] совершил не с Кошелевым, а с малознакомым мужчиной по имени А [], с которым познакомился на рынке в г. [] в день совершения преступления.

Просит приговор изменить: исключить осуждение его по ст.105 ч.2 п.«к» УК РФ, производство по делу прекратить за отсутствием состава преступления, а назначенное по ст.162 ч.3 УК РФ наказание снизить до минимального.

- осужденный Недодел с приговором не согласен в связи с несоответствием выводов суда фактическим обстоятельствам дела. неправильным применением закона и нарушениями уголовно-процессуального закона.

Так, по его мнению, вывод суда о преступном сговоре с Кошелевым на совершение разбойного нападения на П [] не подтверждается доказательствами. Доводы его о том, что оказался в квартире потерпевшего случайно, из-за того, что перепутал с квартирой мачехи, и уже находясь в ней, решил похитить деньги П [], в суде не опровергнуты.

Поскольку в квартиру потерпевшего он и Кошелев зашли без умысла на совершение преступления, то в их действиях отсутствует признак – незаконное проникновение в жилище.

Кроме того, считает, что квалификация его действий, как разбоя является неправильной, так как потерпевшему не были причинены телесные повреждения, а брелком с ключами он не мог оказать устрашающего воздействия на потерпевшего.

Просит переквалифицировать его действия со ст.162 ч.3 УК РФ на ст.161 ч.2 п.«г» УК РФ, назначить наказание с учётом смягчающих наказание обстоятельств оспаривает особо опасный рецидив и просит направить в колонию строгого режима.

В обоснование своих доводов осужденные в кассационных жалобах подробно излагают фактические обстоятельства дела, анализируют собранные по делу доказательства, давая им свою оценку и нормы материального и процессуального права.

В кассационном представлении поставлен вопрос об изменении приговора в отношении Кошелева. Государственный обвинитель просит исключить из обвинения его в грабеже о квалифицирующий признак «с незаконным проникновением в жилище», из описательно-мотивировочной части приговора исключить указание на совершение Кошелевым (по эпизоду лишения жизни К [REDACTED]) убийства «двух лиц», по эпизоду открытого хищения чужого имущества – исключить ссылку на квалифицирующий признак «с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья», местом отбывания наказания определить Кошелеву исправительную колонию особого режима, признав в его действиях особо опасный рецидив.

Государственный обвинитель принёс возражения на кассационные жалобы.

Проверив материалы дела, обсудив доводы жалоб, судебная коллегия не находит оснований для их удовлетворения.

Доводы о необоснованности осуждения, выдвинутые в кассационных жалобах, аналогичны доводам, выдвинутым стороной защиты в судебном заседании. Они были тщательно исследованы судом, проанализированы судом в приговоре и обоснованно оценены критически, поскольку опровергаются собранными доказательствами.

Из показаний осужденного Кошелева, данных им в ходе предварительного следствия, в том числе при проверке его показаний на месте, следует, что он в конце января – начале февраля 2006 года решил ограбить одинокого пожилого мужчину, проживающего в районе ул. [REDACTED], полагая, что он занимается пчеловодством и у него могут храниться в доме деньги. Около железнодорожного полотна нашёл деревянный брусок, который решил использовать при ограблении. Под предлогом найма жилья зашёл в дом, там натянул на лицо маску, сделанную из вязаной шапочки и стал

требовать деньги. Мужчина сказал, что денег нет, начал его оскорблять. В ответ он нанёс мужчине множественные удары деревянным брусом по голове, по бокам, плечам. Когда тот находился без сознания, то он связал ноги мужчины верёвкой, оставил его на диване. Чтобы его не обнаружили по отпечаткам пальцев, решил поджечь дом. С этой целью в нескольких местах – в зале, кухне, на веранде – поджёг собранные вещи. Деревянный брус выбросил, не запомнил куда.

При проверке показаний на месте Кошелев не только воспроизвёл свои показания, но и самостоятельно показал дом № [REDACTED] [REDACTED]; используя в одном случае манекен, в другом статиста – показал каким образом, в какие места наносил удары потерпевшему.

16 мая 2006 года Кошелев при явке с повинной сообщил о том, что он совершил убийство П [REDACTED] [REDACTED] года в доме № [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]

Указанные показания Кошелева об обстоятельствах совершенного им убийства П [REDACTED] суд обоснованно признал достоверными, поскольку они получены в полном соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, ст. 51 Конституции Российской Федерации и подтверждены рассмотренными в судебном заседании доказательствами. В частности, показания Кошелева об обстоятельствах убийства согласуются с приведёнными в приговоре данными протокола осмотра места происшествия; показаниями потерпевшего П [REDACTED], свидетелей С [REDACTED], Б [REDACTED] Т [REDACTED], С [REDACTED] выводами судебно-медицинской экспертизы трупа П [REDACTED] [REDACTED], судебно-медицинской экспертизы № [REDACTED] заключения пожарно-технической экспертизы, заключения эксперта № [REDACTED], полно изложенных в приговоре.

Доводы Кошелева о наличии у него алиби проверялись в судебном заседании и не нашли подтверждения. Мотивированные суждения суда в этой части в приговоре не вызывают сомнений в своей обоснованности.

Так, в судебном заседании свидетель В [REDACTED] показала, что в то время, когда Кошелев и Б [REDACTED] оставались у неё ночевать, присматривали за ней, она очень плохо чувствовала себя, почти не вставала с постели и не утверждала, что Кошелев постоянно находился при ней; о событиях 28 января 2006 года она не могла вспомнить, и не утверждала, что с 19-ти до 20-ти часов Кошелев находился в её доме, не отлучаясь.

То обстоятельство, что Кошелев временно проживал в доме у В [REDACTED], не свидетельствует о наличии у него алиби. Из показаний В [REDACTED] следует, что ул. [REDACTED] находится недалеко от её дома; ей, пожилой женщине, нужно не более 1 часа, чтобы дойти до этой улицы.

При таких обстоятельствах Кошелев имел реальную возможность отлучиться из дома В [REDACTED], совершить преступление и вернуться ночевать в её дом.

Из показаний осужденного Кошелева, данных им на предварительном следствии, в том числе при проверке их на месте, в январе 2006 года у него появился нож с обоюдоострым клинком, который он постоянно носил с собой, и этот нож у него видел Удалой. К [REDACTED], которая ранее проживала с его братом, у него были претензии материального характера, так как она не возвращала деньги, переданные им ей на хранение перед осуждением в 1996 году; кроме того, говорила, что «посадит» его в тюрьму за то, что он якобы совершил на неё разбойное нападение. 4 или 5 марта он и Удалой пошли домой к [REDACTED], узнать, почему обещала «посадить» его в тюрьму. В кухне у него возникла ссора с [REDACTED], [REDACTED] вмешался, выбежал из комнаты с топором, кричал, что зарубит. Когда [REDACTED] стал «сближаться» с ним, то он нанёс ему удар ножом в область груди или живота, тот попятился от удара, но продолжал повторять, что убьёт. Он, Кошелев, нанёс ему удар ножом в грудь, после чего [REDACTED] бросил топор, упал на кровать. Он подошёл к лежащему на кровати [REDACTED] и нанёс ему ещё 2 удара ножом в область груди. после этого зашторил окна, чтобы с улицы никто не увидел происходящее в доме, вытер нож пододеяльником, находившимся на кровати.

[REDACTED] и Удалой в это время находились в доме. Нож он положил на стол на кухне, где в это время был Удалой; вышел на улицу посмотреть, нет ли кого-либо рядом, вернулся в дом, закрыл за собой на крючок дверь. Увидел, что [REDACTED] лежала на полу, какая-то тряпка прикрывала её труп. На его вопрос: «Что?», Удалой ответил: «Да все!». Сказал Удалому «Валим». Ударов ножом [REDACTED] он не наносил, убил её Удалой, так как в доме кроме них никого не было. Нож остался у Удалого, забрал у него нож в конце марта. В с. [REDACTED] у него был конфликт с незнакомым парнем, в ходе конфликта нож у него забрала продавец магазина П [REDACTED].

При проверке показаний на месте Кошелев воспроизвёл свои действия и действия [REDACTED].

Из показаний осужденного Удалого, данных на предварительном следствии 14 июня 2006 года следует, что 3 и 4 марта 2006 года он с Кошелевым после 19 часов зашли по предложению Кошелева домой к [REDACTED]. У Кошелева с собой был нож, сделанный по типу штык-ножа. Дверь в дом он, Удалой, открыл, используя нож Кошелева. В кухне Кошелев и [REDACTED] стали ругаться, из комнаты вышел мужчина с топором, держа его обухом вниз. Когда мужчина сказал Кошелеву, что убьёт его, тот оттолкнул [REDACTED] и нанёс удар ножом мужчине в грудь или живот. Мужчина отошёл

на 1-1,5 м. поднял топор и пошёл на Кошелева, тот ударил мужчину ножом в грудь. Мужчина попятился назад, упал на кровать. Кошелев подошёл к кровати, что делал там Кошелев, он не видел. Кошелев ему сказал не выпускать К [REDACTED] из дома, она в это время сильно кричала, схватилась за голову руками. Когда Кошелев вышел из комнаты, то кинул на кухонный стол нож, которым наносил удары мужчине и сказал ему: «Делай её!». Он понял, что должен убить К [REDACTED]. Кошелев сказал, что посмотрит, тихо ли на улице и вышел из дома. Он взял нож и стал наносить им удары К [REDACTED]. Она пыталась убежать в комнату, настиг её у дверного проёма, наносил там удары в спину. Нанёс ей 6-7 ударов ножом. После того как К [REDACTED] упала на пол, нанёс ей еще 6-7 ударов ножом сверху вниз, она перестала подавать признаки жизни. В это время с улицы зашёл в дом Кошелев, спросил: «Что?», он ответил: «Всё». На это Кошелев сказал: «Валим». Убийство К [REDACTED] совершил под психологическим воздействием Кошелева.

Нож, которым Кошелев убил К [REDACTED], а он убил К [REDACTED] впоследствии у Кошелева забрала П [REDACTED].

Аналогичные показания давал Удалой при допросе в качестве обвиняемого 15 июня 2006 года, где полностью признавал вину в убийстве К [REDACTED].

Эти показания об обстоятельствах убийства К [REDACTED] и К [REDACTED] Удалой подтвердил при проверке показаний на месте, продемонстрировав свои действия, действия Кошелева, а также действия К [REDACTED].

В явке с повинной от 1 июня 2006 года Удалой сообщил, что он и Кошелев совершили убийство 2-х лиц в доме № [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED].

Из приведённых показаний Кошелева и Удалого следует, что изложенные в них события, которые предшествовали совершению преступления, а также обстоятельства убийства К [REDACTED] и К [REDACTED] они указали фактически одинаково, без каких-либо существенных противоречий.

Показания Кошелева и Удалого об обстоятельствах убийства К [REDACTED] и К [REDACTED] суд обоснованно признал достоверными, они показания получены в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, ст. 51 Конституции Российской Федерации и объективно подтверждены исследованными в суде доказательствами.

Так, из показаний свидетеля Ч [REDACTED] следует, что своих соседей К [REDACTED] и К [REDACTED] она видела живыми 4 марта примерно в 17 часов,

5 марта 2006 года в обеденное время она со своим сыном обнаружила трупы К [] и К [] в их доме.

Из протокола осмотра места происшествия от 5 марта 2006 года следует, что в доме № [] в комнате на кровати обнаружен труп К [] с телесными повреждениями в виде колото-резаных ранений на передней и боковой поверхности живота и грудной клетки.

На полу комнаты обнаружен труп К [] с многочисленными колото-резаными ранениями на передней поверхности и правой боковой поверхности грудной клетки; в проекции правой лопатки, позвоночного столба.

Согласно заключению судебно-медицинской экспертизы трупа К [] ей было нанесено не менее 15 травматических воздействий с достаточной силой, от которых образовались указанные в заключении непроникающие и проникающие колото-резаные ранения передней и задней поверхности грудной клетки с повреждением внутренних органов; положение её менялось по мере нанесения ударов; смерть наступила от колото-резаных ран грудной клетки с ранениями обоих лёгких

Как видно из заключения судебно-медицинской экспертизы трупа К [], потерпевшему было нанесено не менее 5 ударов травматических воздействий с достаточной силой, в результате которых образовались проникающие колото-резаные ранения грудной клетки с повреждением сердца, лёгкого и проникающие колото-резаные ранения живота с ранением желудка, кишечника; смерть К [] наступила в результате проникающей колото-резаной раны грудной клетки с повреждением сердца.

Телесные повреждения К [] и К [] могли быть причинены ударами колюще-режущего орудия с заострённым концом и лезвием (например, ножом) незадолго до наступления смерти.

В судебном заседании установлен факт передачи Кошелевым ножа П [] в 20-х числах марта 2006 года. Свидетель П [] показала о том, как нож, находившийся ранее у Кошелева, оказался у неё, и добровольно выдала указанный нож.

Выданным свидетелем П [] ножом были убиты К [] и К [].

Изъятый у П [] нож вместе с препаратами кожи от трупов К [] и К [] был представлен экспертам-криминалистам.

Согласно заключению судебно-медицинской экспертизы вещественных доказательств на препаратах кожи от трупа К [REDACTED] имеются 4 колото-резаных раны, а на препаратах кожи от трупа К [REDACTED] имеются 8 колото-резаных ран от обоюдоострого клинка, все отверстия образованы одним клинком, которым является представленный на исследование нож кустарного производства.

По заключению судебно-трассологической экспертизы № [REDACTED] имеющиеся на простыне, сорочке К [REDACTED], спортивной фуфайке К [REDACTED] повреждения являются колото-резаными и причинены колюще-режущим орудием, имеющим такую же форму клинка, как и у представленного на исследование ножа.

Согласно выводам судебно-медицинских экспертиз вещественных доказательств, на изъятых с места происшествия фрагментах обоев, тюле, простыне, майке, ночной рубашке обнаружена кровь человека, происхождение которой от потерпевших не исключается.

Доводы осужденных жалоб Кошелева и Удалова о том, что показания и явки с повинной были даны ими в результате незаконных методов, а оперативными работниками УВД [REDACTED] применялась физическая сила, их заставили оговорить себя в совершении убийств, проверялись и обоснованно отвергнуты судом, о чём в приговоре приведены мотивированные суждения.

Из дела видно, что допросы Кошелева и Удалого и проверка их показаний на месте проводились в соответствии с требованиями закона, допросы и выезд на место проводились с участием их защитников.

Перед допросами Кошелеву и Удалому разъяснялись права подозреваемого, обвиняемого, положения ст.51 Конституции РФ, они их знали, они им были понятны, что они удостоверяли своей подписью. После допросов Кошелев и Удалой и их защитники удостоверяли своими подписями правильность изложенных в них сведений со слов Кошелева и Удалого. По поводу ведения допросов и их объективности замечаний, заявлений, ходатайств в момент проведения следственных действий с их участием, от Кошелева, Удалого и их защитников не поступало.

Как следует из приговора, при просмотре видеозаписи проверки показаний подозреваемых Кошелева и Удалого было установлено, что Кошелев и Удалой хорошо ориентировались в деталях описываемых им событий, реагировали на ситуацию адекватно, самостоятельно и добровольно указали места совершения преступлений и продемонстрировали свои действия в отношении потерпевших в момент убийства и действия потерпевших,

что опровергает утверждения о даче показаний под воздействием сотрудников правоохранительных органов.

Из показаний свидетеля М [] и оглашенных в суде показаний свидетеля К [] следует, что они участвовали в качестве понятых при проверке показаний подозреваемого Кошелева на месте. Кошелев добровольно рассказал об обстоятельствах нападения на пожилого мужчину – «деда» и нанесения ему ударов деревянным брусом; сам указал дом, в котором совершил убийство, в доме конкретизировал свои показания о том, как наносил удары деревянным брусом мужчине.

Свидетель Г [] показал об обстоятельствах явки с повинной Кошелева, когда он указал о совершенном им убийстве П [], а в беседе рассказал об обстоятельствах убийства.

Свидетель А [] показал в суде об обстоятельствах явки с повинной Удалого, в которой тот указал об убийствах К [] и К [].

Свидетели опровергали доводы о применении незаконных методов воздействия на Кошелева и Удалого на предварительном следствии.

Из исследованного в суде отказного материала, а также из показаний свидетеля О [] в суде следует, что телесные повреждения Кошелеву были причинены сотрудниками милиции 15 мая 2006 года при его задержании непосредственно после совершения преступления в отношении М [], во время которого он отказывался подчиниться законным требованиям сотрудников милиции, и они вынуждены были применить физическую силу.

Доводы Кошелева о том, что он не подписывал протоколы показаний, в которых содержится информация о совершенных им и Удалым убийствах, опровергаются заключением судебно-почерковедческой экспертизы.

Таким образом, ссылки осужденных Кошелева и Удалого на то, что показания об обстоятельствах убийств получены в результате недозволенных методов, противоречат материалам дела, при проверке которых таких данных не выявлено. Присутствие адвокатов и видеозапись следственных действий исключают применение какого-либо незаконного воздействия на них во время проведения следственных действий.

Доводы Удалого об алиби в судебном заседании проверялись и обоснованно отвергнуты в приговоре с приведением мотивированных суждений и ссылкой на конкретные доказательства.

Доводы Кошелева о том, что он случайно оказался в квартире П [REDACTED], не участвовал в нападении на него, опровергаются: показаниями потерпевшего П [REDACTED] о том, что двое незнакомых ему мужчин против его желания вошли в его квартиру, оттолкнув его при этом. На его предложение уйти из квартиры один из мужчин потребовал деньги. Он очень испугался, отдал мужчине деньги в сумме [REDACTED] рублей. Второй мужчина, которого мужчина, которому он отдал деньги, назвал по имени «С [REDACTED]», нанёс ему удар в правое плечо. Он упал на пол, испытал сильную боль; «С [REDACTED]» достал предмет, похожий на нож, ткнул им несколько раз ему в грудь, при этом требовал сказать, где деньги. В этот момент другой мужчина предложил «С [REDACTED]» похитить телевизор, но тот отказался, высказав опасение, что их могут запомнить с телевизором. Лежа на полу, он слышал, как мужчины обыскивали помещения квартиры, затем ушли. Все вещи в квартире были перевернуты. Вечером пришла жена, которая обнаружила хищение из спальни денег в сумме [REDACTED] рублей.

При предъявлении 18 апреля 2006 года Недодел на опознание потерпевший П [REDACTED] опознал в нём мужчину, который нанёс ему удар рукой, угрожал металлическим предметом, похожим на нож.

Суд обоснованно признал показания потерпевшего П [REDACTED] об обстоятельствах нападения на него достоверными, как подтверждённые иными доказательствами, в частности, показаниями его жены – свидетеля П [REDACTED], которая указала об известных ей со слов мужа обстоятельствах нападения.

Согласно протоколу осмотра места происшествия на поверхности левой дверцы трюмо в прихожей в квартире потерпевшего П [REDACTED] обнаружен и изъят на дактилоплёнку след пальца руки.

Согласно заключению дополнительной дактилоскопической экспертизы, изъятый при осмотре с места происшествия след пальца руки оставлен средним пальцем левой руки Кошелева.

Как установлено судом, у потерпевшего не было оснований для оговора осужденных Кошелева и Недодел.

Из показаний потерпевшего П [REDACTED] видно, что действия осужденных при завладении имуществом потерпевшего и демонстрации Недодел металлического предмета, который потерпевший воспринимал как нож и опасался за свою жизнь, носили согласованный характер.

В квартиру Кошелев и Недодел незаконно вторглись, так как зашли в неё против воли потерпевшего П [REDACTED], которого грубо отстранили, едва он открыл дверь. Все их последующие действия, связанные с требованием денег,

обыском квартиры, похищением денег свидетельствуют о том, что они заранее договорились о совершении разбоя.

Доводам Кошелева и Недодел о том, что они оказались в квартире П [] случайно, зашли в неё без умысла на совершение преступления, не было угрозы применения насилия, опасного для жизни и здоровья, суд в приговоре дал критическую оценку. Не согласиться с выводами суда оснований не имеется.

Оснований для переквалификации действий Кошелева на ч.1 ст.158 УК РФ, а действий Недодел на ст.161 ч.2 п.«г» УК РФ, как об этом просят осужденные, не имеется.

Доводы Кошелева о том, что он не участвовал в нападении на С [], и утверждение Удалого о том, что он совершил нападение на неё с мужчиной по имени А [] а не с Кошелевым, опровергаются исследованными доказательствами.

Так, осужденный Кошелев на предварительном следствии, в том числе при проведении проверки показаний на месте показал о том, что ему и Удалому было известно о наличии у С [] крупной суммы денег, преступление заранее спланировали. Удалой приготовил маски из спортивных шапочек, две пары перчаток. С помощью топора, который Удалой взял во дворе дома С [], взломали дверь и проникли в дом С [], стали требовать у неё деньги, при этом топор находился в руках Удалого. Требуя деньги, ей ничем не угрожали. На их требования отдать деньги, пожилая женщина из погреба достала сумочку, в которой находились купюры по [] и [] рублей. Он забрал деньги, дома у С [] поделил их с Удалым, маски и перчатки сожгли.

Осужденный Удалой на предварительном следствии, в том числе при проверке его показаний на месте 17 мая 2006 года указывал на Кошелева, как на соучастника преступления в отношении С [].

При этом Удалой показал, что он согласился с предложением Кошелева завладеть деньгами пожилой женщины, Кошелеву было известно о наличии у неё денег. Кошелев дал ему маску из спортивной шапочки, перчатки, тоже самое было у Кошелева. Кошелев взял топор, чтобы им взломать дверь и напугать женщину. На их стук женщина отказалась открыть им дверь. С помощью топора проникли в дом. Он отобрал топор, которым женщина попыталась защититься; вдвоём с Кошелевым догнали её, когда стала убегать из дома. Кошелев толкнул женщину, замахнулся на неё топором, сказал: «Может отрубить ей голову?». Кошелев снова стал требовать у неё деньги. Она сказала, что всё отдаст, чтобы только её не трогали. Из погреба она подала Кошелеву деньги. Он, Удалой, закрыл крышку погреба, где находилась

женщина. В доме у С [] сожгли маски и перчатки. Часть денег Кошелев дал ему.

Из показаний потерпевшей С [] следует, что примерно в 21 час 10 апреля 2006 года к ней домой стали стучать двое мужчин в масках, у одного с собой был топор. Она отказалась открыть дверь, но они выбили окно и через него проникли в дом. Когда она попыталась убежать, они догнали, схватили с двух сторон, силой вернули в дом. Она при этом испытала сильную боль и страх, так как у одного из них в руках был топор. Мужчины стали требовать у неё деньги. Когда она сказала, что нет денег, то мужчина с топором сказал, что отрубит ей голову. Они пытались сами найти деньги, искали деньги по всему дому, при этом продолжали требовать у неё деньги, дергали за руки, пинали, сорвали платок с головы. Она вынуждена была сказать, что деньги в погребе. Один из них спустился в погреб, забрал оттуда деньги в сумме [] рублей, которые она долго копила. Мужчина с топором завёл её в погреб, закрыл сверху досками.

Вышеприведённые показания Кошелева, Удалого и потерпевшей С [] согласуются с данными протокола осмотра места происшествия – дома потерпевшей С [] от 12 апреля 2006 года со следами взлома на входной двери, оконном проёме; имеется в доме и погреб.

Показания свидетелей С [], Д [], Б [] согласуются с показаниями Кошелева и Удалого, о том, что они уходили вдвоём вечером 10 апреля 2006 года из дома С [], когда вернулись, то у них было много денег; они сжигали в печке вязаные шапки чёрного цвета.

Свидетель Д [], кроме того, показала, что со слов Б [] ей известно, что принесённые с собой деньги Кошелев и Удалой похитили у бабы М [] – соседки С [].

Из показаний свидетелей У [] и Н [] следует, что Кошелев рассказывал ей о том, что он и её сын – Удалой ограбили какую-то старушку в []. Кошелев говорил, что они зашли в дом к бабушке, пригрозили топором и забрали деньги. За это Удалого арестовали, а он, Кошелев, скрывается от милиции. Из показаний Н [], кроме того, следует, что Кошелев говорил, что у старушки забрали [] рублей.

Тот факт, что Кошелев имел деньги и скрывался после совершённого преступления в отношении С [], подтверждается сообщением директора гостиницы ООО « []», []. Из этого сообщения следует, что Кошелев проживал в гостинице 2 суток с 10 по 12 апреля 2006 года, заплатил [] рублей.

Все эти данные, получившие надлежащую оценку в приговоре, давали суду основания признать доказанной вину не только Удалого, но и Кошелева в разбойном нападении на С [REDACTED].

Доводы Кошелева о том, что показания потерпевшей М [REDACTED] необоснованно положены в основу приговора, являются надуманными.

Показания потерпевшей М [REDACTED], из которых следует, что она обнаружила в своём доме 2-х ранее незнакомых мужчин, они потребовали от неё денег. На её ответ, что денег у неё нет, мужчина, который позже сотрудникам милиции представился С [REDACTED], достал нож из кармана своей куртки и приставил к её груди, другой мужчина тоже вытащил нож и приставил к её спине. Когда попыталась выбежать из дому, то мужчины остановили её, кто-то из них ударил её в нос рукой, отчего пошла кровь из носа, образовалась ссадина. Продолжая требовать деньги, они угрожали ей убийством, угрозы убийством воспринимала реально. Сказала, что деньги якобы закопаны в сарае. Мужчины, не опуская от неё ножи, повели её к сараю. Когда «С [REDACTED] отвлёкся, отвёл от неё нож, она выхватила у него из рук нож. В это время их увидела соседка, закричала на мужчин, те убежали через огороды. Вызванные ею сотрудники милиции задержали одного из нападавших на неё мужчин, который представился С [REDACTED]. Обнаружила, что из дома похищен телефон [REDACTED] [REDACTED]».

Указанные показания М [REDACTED] суд обоснованно признал достоверными, так как у неё не было оснований для оговора осуждённых, показания её об обстоятельствах нападения полностью согласуются с другими доказательствами.

Так, согласно показаниям свидетеля М [REDACTED], она видела во дворе дома соседку М [REDACTED] с 2 мужчинами; по обстановке и виду М [REDACTED] поняла, что происходит что-то нехорошее. После её вмешательства мужчины убежали. М [REDACTED] рассказала, что мужчины напали на неё, оба угрожали ножами, требовали денег. На лице её была кровь, она была напугана. Когда вызванные сотрудники милиции привезли задержанного ими мужчину и показали его М [REDACTED], та уверенно указала, что он участвовал в нападении на неё с ножом. Позже узнала от неё, что из дома мужчины похитили мобильный телефон.

Из заключения судебно-медицинской экспертизы [REDACTED] [REDACTED] видно, что у М [REDACTED] имелись на лице телесные повреждения в виде кровоподтёка и двух ссадин на спинке носа.

Согласно протоколу осмотра места происшествия от 15 мая 2006 года во дворе дома потерпевшей М [] был обнаружен и изъят нож, а на поверхности бутылки из-под пива на веранде дома обнаружены и изъяты следы пальцев рук.

Свидетель М [] показала, что в середине мая 2006 года Кошелев общался с её племянником Тазетдиновым; у Кошелева она видела нож, попыталась забрать, но он не отдал.

Как следует из протокола предъявления предметов на опознание свидетель М [] уверенно опознала нож, изъятый с места происшествия – возле бани дома № [], как нож, изъятый с места происшествия – возле бани дома № [], как нож, который ранее видела и пыталась забрать у Кошелева.

Согласно заключению дополнительной судебной дактилоскопической экспертизы № [] обнаруженные на бутылке из-под пива следы пальцев рук оставлены большим пальцем и мизинцем левой руки Тазетдинова.

Юридическая оценка действий Кошелева, Удалого, Недодел, является правильной.

Доводы Недодела о необоснованности признания в его действиях особо опасного рецидива со ссылкой на то, что суд необоснованно учёл его судимость по приговору 1995 года, не основаны на нормах закона.

Наказание осужденным Кошелеву, Удалому, Недодел, назначено в соответствии с требованиями закона, соразмерно содеянному им и с учётом всех конкретных обстоятельств дела, отягчающих и смягчающих наказание обстоятельств, данных о личности каждого. Оснований для его смягчения коллегия не усматривает.

Вместе с тем, судебная коллегия считает, что приговор подлежит изменению в отношении Кошелева.

В представлении обоснованно указано, что в описательно-мотивировочной части приговора в нарушение требований ст.307 УПК РФ содержатся противоречия в части юридической квалификации действий Кошелева, ставящие под сомнение обоснованность его осуждения.

Так, в начале описательно-мотивировочной части приговора суд, устанавливая, какие преступления совершил Кошелев указал, что Кошелев совершил убийство, то есть умышленное причинение смерти другому человеку, двух лиц (эпизод убийства К []).

По эпизоду открытого хищения чужого имущества (у М [REDACTED]) указано, что Кошелев с неустановленным лицом совершил грабёж, то есть открытое хищение чужого имущества группой лиц по предварительному сговору, с незаконным проникновением в жилище, с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья.

Далее, проанализировав доказательства виновности подсудимого в совершении указанных преступлений, суд дал следующую юридическую оценку действиям Кошелева: по эпизоду лишения жизни К [REDACTED] – по ст.105 ч.1 УК РФ, как убийство, то есть умышленное причинение смерти другому человеку, исключив квалифицирующий признак, предусмотренный п.«а» ч.2 ст.105 УК РФ.

По эпизоду открытого хищения имущества М [REDACTED] суд исключил из обвинения Кошелева квалифицирующий признак грабежа, «совершённый с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья», и квалифицировал его действия по ст.161 ч.2 п.п.«а,в» УК РФ, однако указал, что Кошелев совершил грабёж группой лиц по предварительному сговору, не признав наличие квалифицирующего признака «с незаконным проникновением в жилище».

При таких обстоятельствах, в соответствии с доводами представления из описательно-мотивировочной части приговора следует исключить указание на то, что Кошелев совершил убийство двух лиц (по эпизоду убийства К [REDACTED]).

Из обвинения Кошелева в грабеже надлежит исключить квалифицирующий признак «с незаконным проникновением в жилище», поскольку таковой не указан в формулировке обвинения, признанного доказанным. Также из описательно-мотивировочной части приговора (перед описанием преступных деяний) необходимо исключить указание на то, что Кошелев совершил грабеж с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья. Однако, эти изменения, не уменьшают объёма обвинения и не влекут за собой обязательного смягчения наказания.

Кроме того, как видно из дела, приговором от 15.07.97 г. Кошелев осужден по ст.146 ч.2 п.п.«а,б,д» УК РСФСР за разбой, совершённый в декабре 1996 года группой лиц по предварительному сговору, с незаконным проникновением в жилище, с применением предмета, используемого в качестве оружия (тяжкое преступление), по ст.162 ч.3 п.«г» УК РФ за разбой, совершённый 18.02.1997 группой лиц по предварительному сговору, с незаконным проникновением в жилище, с применением предмета, используемого в качестве оружия (особо тяжкое преступление).

Таким образом, Кошелев, имея не снятую и не погашенную судимость за преступления, одно из которых являлся особо тяжким, вновь совершил особо тяжкие преступления, а поэтому должен отбывать наказание в исправительной колонии особого режима.

В силу изложенного, руководствуясь ст.ст.377, 378 и 388 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Приморского краевого суда от 22 июня 2007 года в отношении Кошелева С. [REDACTED] А. [REDACTED] изменить: исключить из приговора осуждение по п.«в» ч.2 ст.161 УК РФ; из описательно-мотивировочной части приговора (по преступлению, связанному с убийством К. [REDACTED],) исключить указание о совершении Кошелевым убийства двух лиц, а также о том, что Кошелев совершил грабеж с применением насилия не опасного для жизни и здоровья (по преступлению в отношении М. [REDACTED]).

Направить Кошелева для отбывания наказания в исправительную колонию особого режима.

В остальном приговор в отношении Кошелева С. [REDACTED] А. [REDACTED] и этот же приговор в отношении Удалого А. [REDACTED] Н. [REDACTED], Недодел А. [REDACTED] П. [REDACTED] оставить без изменения, а кассационные жалобы без удовлетворения. Кассационное представление удовлетворить.

Председательствующий

Судьи